

ДМИТРИЙ НАЙДЕНОВ

РАЗЛОМ
ПЕРЕРОЖДЕНИЕ
КНИГА ПЕРВАЯ

Annotation

Одиночество и старость разбиты огненной печатью Разлома. Смертный, что переродился в юном теле. Дар магии, способной спасти целый мир от орд демонов, жаждущих душ и крови. Все это объединилось в тебе, Призванный...

Дмитрий Найденев
Разлом. Книга первая

Глава 1. Пробуждение

Очнулся я в темноте и долго не мог осознать, что происходит вокруг. Своего тела я практически не чувствовал, но какой-то отголосок всё-таки был. Я попробовал открыть глаза, и слабый луч света пробился сквозь темноту. Он был тонок и блёкл, но это была уже не полная темнота. Моргнув пару раз, я почувствовал, как в глаза попадает мусор или песок, отчего те начинают болеть. Попытка проморгаться не приводит к успеху, а только ухудшает ситуацию. Налипает различный мусор, не давая мне возможности осмотреться. Тут я понимаю, что нужно пошевелиться и скинуть мусор своей рукой, но первая попытка задуманного вызывает невероятную боль в руке, а затем и во всём теле, и я теряю сознание. Сколько прошло времени после моей попытки пошевелиться, я не знаю, но повторять этого мне не хочется, однако сделать мне это придётся, так как мне явно не хватает воздуха. Тут я замечаю, что дышу и с огромным трудом, делая маленькие вздохи, а попытка набрать полную грудь кислорода вызывает новый приступ боли, и я опять теряю сознание.

Третье пробуждение вызвано болью. Такое ощущение, что я нахожусь в пустыне, горло саднит. Боль в теле ушла на второй план, затмив собой желание напиться любым способом. Хуже всего окружающие звуки, а именно, журчащий неподалёку ручей. Следующая попытка пошевелиться не привела к обмороку, да и боль быстро притупилась. Через минуту дёрганий, с моего лица спала пелена, и одним глазом я увидел, что лежу под толстым слоем старой листвы. Очень медленно мне удалось смахнуть с лица её остатки и попробовать повернуть голову. От этого движения раздался громкий щелчок в моей шее, но зато я смог посмотреть налево, где слышался шум бегущей воды. Он был очень близко, буквально в трёх метрах по небольшому склону, на котором моё тело было укрыто листьями. Уперев свободную руку в землю, я медленно оттолкнулся и, перевалившись через край небольшой впадины, кувырком скатился вниз. Перед глазами всё замелькало, и я с трудом удержался в сознании. В результате моего кульбита, я скатился на дно небольшой расщелины, где бежал, переливаясь разнообразными красками, ручей. Подтянув руки под себя, я сделал ещё один рывок, и моё лицо оказалось на самом краю ручья. Желание напиться было настолько сильным, что я, не задумываясь, сделал ещё один, небольшой рывок и упал головой прямо в ручей.

Пил я жадно, заглатывая как можно больше воды за раз, иногда приходилось поднимать голову, чтобы не задохнуться, но на эти мелочи я не обращал внимания. Было лишь одно желание, как можно быстрее утолить свою жажду. Минут через пять, когда вода уже не лезла в меня, сделав усилие, я перевалился набок и лёг рядом с ручьём, уставившись глазами в небо.

Судя по свету, наступил вечер, скоро ночь, а значит, нужно найти укрытие, иначе в Проклятом лесу мне не выжить.

Такие мысли появились в моей голове, только вот что это за Проклятый лес и где я оказался. Тут меня накрыл страх, я не помнил, кто я и вообще что происходит.

В голове мелькают картинки проезжающих машин, высоких многоэтажных домов, а одновременно с этим всплывают картины совершенно другого города. Здания все монументальные, с толстыми стенами и не больше пяти этажей высотой. На дорогах ездят причудливые машины, но попадаются и упряжки с лошадьми, что совершенно не вписывается в концепцию того мира, где я жил.

Только вот, где я жил?

Что это за мир?

И вообще, как меня зовут?

Внезапная головная боль заставляет меня издать тихий стон и прижать свои руки к животу. После утоления жажды пришёл голод. Страшный голод, который сводил судорогой мой живот. Тут я обратил внимание на свои руки, точнее, на руки этого тела, так как руки были явно не моими. Тощие, короткие, но самое отвратительное, что они сморщены, покрыты серой, почти пепельной кожей, с остатками истлевшей одежды. Такое ощущение, что я пролежал в этом лесу несколько лет, трупом, а потом меня кто-то оживил.

Но мои размышления прервал очередной приступ страшной боли, отчего меня скрутило, и я, поджав ноги, пытался пережить приступ боли. Как только она немного отступила, я посмотрел вокруг, пытаясь найти хоть что-то съедобное. Первое, на что наткнулся мой взгляд, это заросли крапивы и старый малинник. Крапиву, конечно, есть не ошпаренную нельзя, но выбора нет. Чувствую, что, если не поем сейчас, тут и умру. Откуда такая уверенность, я не знаю, но проверять это не хочу. Очень медленно, я начал подползать к кусту крапивника, делая остановки, чтобы передохнуть, но каждый раз сильнейший приступ боли толкал меня вперёд. Сорвав несколько стеблей, я попробовал их съесть, но сразу это не получилось, зубы отказывались перемалывать твёрдые стебли, и я начал с листьев. Срывая по листку, я запихивал их пальцами внутрь рта, как можно дальше, чтобы потом было проще проглотить. Вкуса, как и жжения, от неё я не испытывал, поэтому, съев первую партию, я решил передохнуть. Незаметно для себя я закрыл глаза и заснул.

Сколько прошло времени, не знаю, но очнулся от приступа жажды. Не такого сильного, как до этого, но пить определённо хотелось. До ручья было всего пару метров, и я, оттолкнувшись несколько раз руками, добрался до него. Теперь ползти удавалось намного проще, да и движения стали более плавными и не сопровождались хрустом сухожилий. Пил я, не торопясь, растягивая удовольствие и зажмурил глаза. Напившись, я отвалился в сторону и тяжело задышал. Мои вздохи стали глубже, и я чувствовал, как лёгкие насыщаются кислородом, когда я делаю глубокий вдох. Лёжа на краю ручья, меня опять скрутил приступ боли в животе. Нужна еда, можно, конечно, и крапиву, но чувствую, что ей не наестся. Перебирая в голове, что можно съесть в лесу или на берегу ручья, мой взгляд остановился на улитках. Это настоящий белок, только вот в них могут содержаться различные паразиты, в том числе и сальмонелла, но вид крупной, мясистой улитки заставил мой желудок сжаться от голода. Протянув руку и сняв ближайшую из них, я вместе с панцирем, запихал её себе в рот и начал пережёвывать. Вкуса я не чувствовал совершенно, но белковая пища пошла на ура. Меня буквально охватил жор, ползая вдоль ручья, я снимал улиток с ближайших растений и запихивал их себе в рот до тех пор, пока они не встали комом в моём горле.

Тут я с облегчением вздохнул и опять погрузился в сон. Разбудил меня звук далёкого воя, от которого мурашки побежали по телу, а внизу живота сильно сдавило. Почему-то я был уверен, что нужно обязательно спрятаться, иначе меня разорвут на куски оборотни.

Откуда появилась мысль про оборотней, не знаю, но проверять этого мне не хотелось.

Раз я услышал их вой, то, значит, они уже рядом, и нужно спрятаться, только вот где, ведь они с лёгкостью меня найдут? – посетила меня очередная мысль.

Но ведь до этого они меня не нашли, а это означает, что нужно спрятаться в том месте, где я лежал, – такая мысль мне показалась верной, и я ползком стал пробираться в сторону большой осины, у корней которой виднелась нора и были разбросаны листья. Вой становился всё ближе, но я уже достиг своей цели, под листьями лежал небольшой кулон, на

цепочке, который пульсировал еле заметным, голубым светом.

Кулон-оберег, – мелькнула мысль в моей голове, и я сразу же нацепил его на свою шею, после чего решил улечься на то же место и закрыться листвой. Встречаться с оборотнями и проверять существуют ли они на самом деле, мне не хотелось. Пусть всё это чей-то розыгрыш, а кулон сего лишь светодиодный фонарик, но я лучше спрячусь и буду выглядеть смешным, чем ошибусь, и меня съедят. Как только я зарылся в старую листву, которой было в изобилии вокруг, вой раздался рядом. От этого висящий на груди кулон завибрировал, а от жуткого звука у меня всё похолодело внутри. Я постарался не дышать и замер, стараясь не издавать ни шороха. Через несколько минут рядом послышались мягкие шаги, которые были практически неслышны, они постепенно приближались ко мне. В какой-то момент я услышал частое дыхание, как у собаки, которая долго бежала, а затем прямо надо мной раздался вой. Страх практически парализовал меня, и я думал, что от одного только этого умру прямо на месте. Даже сердце начало работать через раз, но я сдерживал себя как мог. Постепенно шаги удалились, но кулон продолжал вибрировать, а значит, оборотень бродит где-то рядом.

Так я и лежал в листве, дрожа от страха, пока не заснул.

Разбудили меня первые лучи солнца, пробившиеся сквозь накрывшие меня старые листья. Прежде чем пошевелиться, я долго прислушивался, но вокруг шла обычная лесная жизнь, пели резкие птицы, где-то стрекотал кузнечик, да и кулон больше не вибрировал, значит, опасность миновала.

Очень осторожно я пошевелился и стряхнул листву с лица, после чего внимательно осмотрелся. На земле рядом со мной там, где была мокрая земля, виднелись огромные следы какого-то зверя. В голове у меня сразу возник образ следа, нарисованный в какой-то книге, где указывались размеры и характеристики предполагаемого животного, судя по которым, этот зверь был оборотнем и уже довольно старым. С момента обращения которого прошло не менее десятка лет, а значит, это вожак или потенциальный вожак – очень опасный и опытный. Встречу с таким нужно избегать и в человеческом обличье, так как он мог поменять облик, невзирая на положение луны, а это очень опасно.

Но, как только я убедился, что прямой угрозы нет, то сразу бросился к ручью, чтобы напиться, так как жажда была очень сильная, даже сильнее голода. Приникнув к бегущей по камням воде, я стал глотать воду, не переставая, как и в первый раз до тех пор, пока она не стала проситься из меня наружу. Тут я заметил, что моя кожа стала шелушиться и местами отрываться. Я осторожно потянул такой лоскуток, и он спокойно оторвался, оголив под ним, свежий участок кожи. Новый, чистый, как у младенца, и естественного цвета, да и мои движения стали легче и плавнее, что свидетельствовало о замене тканей организма. Учитывая, что после своего пробуждения я ещё ни разу не справлял нужду, вся вода усвоилась организмом. Если учесть, что тело человека на шестьдесят процентов состоит из воды, это означает, что моё тело довольно давно лежит в этом лесу, раз смогло высохнуть настолько сильно.

Мои размышления опять прервали желудочные колики, нужно обязательно что-то поесть, и, желательно, мяса. Подумав об этом, я втянул ноздрями воздух и почувствовал запах свежей крови. Даже не думая о последствиях, я на карачках пополз в ту сторону, откуда он шёл. Буквально через тридцать метров, на преодоление которых у меня ушло полчаса, обнаружилась наполовину обглоданная туша молодого оленя. Не глядя по сторонам, я бросился к ней, и единственное, что я успел заметить, это оторванная голова, лежащая в

пяти метрах от тела. Впившись зубами в ещё не успевшее остыть до конца тело, я даже заурчал от удовольствия. Меня совершенно не смущал тот факт, что мясо сырое, то удовольствие, которое накрыло меня, перевешивало всё на свете. Одно только желание утолить этот невероятный голод, больше никаких хотелок и мыслей в моей голове не было. Сожрав часть задней ноги, я в итоге насытился и собрался уже провалиться в сон, но моя интуиция и остатки разума упорно твердили, что нужно уходить отсюда как можно быстрее. То, что тело молодого оленя ещё не нашли другие животные, это большая удача. Возможно, всех хищников распугал оборотень, но к обеду звери вернуться, и нельзя, чтобы они нашли меня здесь спящим. Сил справиться с ними у меня сейчас нет, поэтому, сделав огромное усилие, я на последних силах отполз обратно в свою нору и, присыпав себя листвой, с удовольствием заснул.

Мне снился мой город. Именно мой, а не тот, который я видел в своих видениях. Привычные улицы, знакомые районы Питера, по которым я любил гулять в молодости. Молодость, как это давно было, так мне уже седьмой десяток лет, неужели я такой старый, но как я оказался в лесу? Тут я увидел себя, лежащего на мокром асфальте рядом с остановкой. Рядом стоит скорая помощь, мигающая включёнными огнями, а рядом с моим телом копошатся два врача, что-то вкалывающие мне в вену и пытающиеся сделать массаж сердца.

– Да мёртв он уже, поздно приехали. Если бы на пять минут раньше, то успели бы спасти, а так смотри, уже зрачок практически не реагирует, да и синева на лице. Бесполезно всё. Вызывай ментов и записывай, что смерть наступила до приезда скорой, нам потом меньше бумаг писать.

– Но он вроде ещё живой был, когда мы подъехали. Реакцию зрачка я видела. Точно тебе говорю. Давай в больницу его отвезём. Может, успеем откачать, – спросила молодая врачиха.

– Петрович, за пятнадцать минут до приёмного покоя ближайшей больницы доедешь? – спросил пожилой врач, работавший в паре с молодой выпускницей медицинского университета.

– Да ты смеёшься? Мы сюда по пробкам полчаса ехали, это вам не вертолёт. Час. В лучшем случае сорок минут и то, если все пропускать будут. Ты же сам видел, что там ремонт, можем и на два часа встрять, там ещё и авария была, когда мы сюда ехали.

– Вот видишь. Даже если и довезём, мозг уже практически умрёт, и если случится чудо, и тело удастся оживить, это будет не человек, а растение, да и на возраст посмотри, отжил он уже своё. Всё. Давай закругляться, у нас ещё вызовов немеряно, так хоть кому-то сможем помочь, – сообщил врач.

Рядом стояли бабки и обсуждали случившееся.

– Да я тебе говорю, на могилу колдуна он ходил, а тот, видать, проклял его, вот и забрала косая его. Я практически с ним шла от могилы своих родителей, а он весь бледный выскочил, за сердце держится. Но, как побежал, я и не угналась бы за ним, а тут к остановке подхожу, лежит он одинёшенек. Автобус только ушёл, а он, видать, не успел, да я и сама задержалась. Я к нему, а у него глаза выпучены, и твердит что-то, не разобрать. Пока скорую вызвала, на остановку народ подтянулся, у кого-то корвалол нашёлся, но он уже не дышал. А скорая минут сорок ехала, как вызвали.

С высоты я заметил, что по асфальту от дождя расплываются белые полосы. Дети рисовали рядом с остановкой разные рисунки, а то место, где лежало моё тело, было изрисовано линиями, в которых угадывалась пентаграмма. Она явно была нарисована очень

давно и вся смылась, а дети, видя линии, просто обвели её. Тут меня подхватило и стало засасывать в центр пентаграммы, которая вспыхнула алым цветом, когда врач, собирая осколки от ампулы, порезала палец. Капля её крови упала точно на пересечение линий рисунка, и на мгновение вся пентаграмма вспыхнула, пробуждая свою силу. Меня начало засасывать в неё, и как бы я не сопротивлялся, ничто в этом мире не смогло удержать меня. Как пробку из шампанского, меня вытолкнуло в новый мир, и на секунду я смог увидеть его с высоты птичьего полёта. Огромный лес, в центре которого разверзлась земля, образовав ущелье, светившееся голубым светом. Рядом с ним был почерневший лес, куда моё сознание и устремилось. С силой вонзившись в корни у большой осины, в подножье которой было закопано тело подростка.

Значит, моя душа или сознание ушла в другой мир, и каким-то образом вселилась в тело подростка, закопанного в листве в каком-то лесу.

Сон внезапно прервался, и я резко очнулся.

Глава 2. Тёмный лес

Разбудили меня осторожные шаги, точнее, вибрация почвы, самих шагов я не слышал. Кто-то крался неподалёку от меня, и он явно был не один.

Я старался не дышать и не шевелиться, опасаясь, что это оборотень вернулся, чтобы при свете дня найти меня. Минут пять они крутились рядом со мной, пока один из них не сказал:

– Здесь два следа, один принадлежит оборотню, а второй – подростку, и последний был здесь недавно. Его следы читаются как вчерашние и утренние. Что-то здесь нечисто.

– Кто мог добровольно пойти в Тёмный лес? Подросток? Может, он тоже оборотень? – спросил второй голос помоложе.

– Да нет, амулет говорит, что это след человека и непростого. Возможно, даже мага, но ты сам знаешь, как он неточно показывает. Ладно, давай пойдём к болоту, а то не успеем вернуться дотемна. Нам надо ещё буян травы нарвать и никуда не влипнуть, и так здесь уже полчаса потеряли.

После этих слов шаги стали удаляться, но я всё равно продолжал лежать и старался не шевелиться. Что-то подсказывало мне, что не так они просты. Двадцать минут я лежал и думал только о том, чтобы не пошевелиться и дышать как можно медленнее, а когда силы были уже на исходе, прямо надо мной раздался еле слышный шёпот:

– Наверное, показалось. Только время потеряли, – сказал первый голос, и после этого неизвестный спрыгнул прямо рядом со мной и, судя по шагам, быстро побежал в сторону ушедших до этого людей или человека. Как он смог вернуться или остаться здесь, не представляю, но сталкиваться с таким соперником не хочу. Что-то подсказывает мне, что со всеми встречаемыми в Тёмном лесу разговор короткий. Вначале убьют, а потом будут разбираться.

Для подстраховки я пролежал ещё столько же, но тут жажда дала о себе знать, я осторожно откинул листву и высунул наружу голову. Вокруг никого не было, и я аккуратно откинул листву в сторону, после чего, пригибаясь, прополз к ручью. В этот раз я пил, не торопясь, смакуя холодную воду и размышляя о том, что услышал только что.

Тут меня осенило. Разговор вёлся на совершенно незнакомом языке, такого точно в жизни не встречал, но с учётом, что я понимал говоривших, можно предположить, что я попал в тело другого человека и память его частично осталась со мной. Только вот, сколько я не пытался вспомнить, но кем я был в этом мире, я не мог. Тело подростка, которое пролежало очень долго в Тёмном лесу и почему-то полностью не умерло, о чём свидетельствовало, отсутствие разложения на этом теле. Тут я обратил внимание на своё отражение и увидел, что всё лицо в каких-то струпьях. Осторожно потрогав один из них, я оторвал кусок старой кожи, который с лёгкостью отвалился. Внезапно почувствовал зуд, вначале на лице, а потом и во всём теле. Начав тереть открытые участки кожи, я добился того, что старые куски стали отваливаться. Тогда я разделся догола и окунулся в неглубокий ручей. Холодная вода отдалась во всём теле, но я продолжал поласкаться и сдирать старую кожу с себя. Когда видимых участков не осталось, я посмотрел на лежащую рядом кучу старой одежды. Так как другой тут нет, нужно постирать эту одежду, одевать пропревшую и вонючую я не хотел и только сейчас обратил внимание, что у меня появился нюх. Похоже, тело бывшего мертвеца постепенно оживает. Руки и ноги теперь сгибаются с лёгкостью, кожа приобрела здоровый цвет, и даже позыв прогуляться до ветру и не только у меня

появился. Только вот отсутствие туалетной бумаги меня смущает. Придётся пользоваться подручными средствами, проще говоря, лопухом. Очевидно, место, куда я попал, не отличается цивилизованностью. В одежде присутствуют только грубые ткани, камень оберега очень плохо обработан, да сама цепочка, на которой он подвешен, явно кустарной работы. Штаны странного покроя, но сидеть должны удобно. Да и прыгать, широко расставляя ноги, они не мешают, в паху сделаны вставки из какого-то тянущегося материала, грубой выделки. Проверив одежду и не найдя в карманах ничего, кроме бруска камня и рифлёного металлического гвоздя, я бросил ту в ручей и прижал камнем, чтобы она немного отмокла. Потому, как в воде появилась муть, стало понятно, что одежда ужасно грязная и стирать придётся несколько раз.

Пока тряпки были замочены, я вернулся к своей лёжке и ещё раз внимательно всё осмотрел, ведь причина, что меня не нашли профессиональные охотники, должна быть, и, когда я разгрёб листву, увидел на дне небольшой ямы, пентаграмму, начертанную на большом камне. Когда кулон приблизился к ней вплотную, то начал пульсировать, а от камня чуть повеяло теплом. Теперь понятно, как сохранилось тело, здесь явно замешана магия, и нужно быть с ней осторожным. Раз эта сила смогла закинуть меня из моего мира, то может и переместить обратно, а попасть в тело мёртвого старика меня не прельщает. Хотя память ко мне так и не вернулась, я почему-то был уверен, что я и был тем стариком, сознание которого или душу, уж не знаю, что именно, переместило в другой мир. Почему этот мир другой? Да хотя бы по языку, которого я никогда не слышал ранее, а в своё время помотался я по своему миру и знаю, о чём говорю. Да и других доказательств хватало, хотя, надежда всё-таки ещё зрела в моей душе, но память предыдущего владельца говорила об обратном.

Память предыдущего владельца возвращалась небольшими кусками, но даже полученной информации хватало, чтобы составить примерную картинку этого мира.

Магия здесь существует наравне с технологиями, только последние почему-то часто отказываются работать. Ещё здесь независимые княжества, которые соперничают между собой и в то же время выступают единым фронтом против внешней угрозы. Ещё здесь была война магов с Востока и магов с Запада, что-то похожее на татаро-монгольское нашествие. Чтобы победить армии варваров, применили запрещённую магию, которая привела к образованию разломов между мирами, и этот лес граничит как раз с одним из них. Находиться здесь очень опасно даже с защитными артефактами и сильным магам, поэтому первым делом нужно попробовать покинуть этот лес и как можно быстрее. Вокруг леса должны стоять сторожевые посты, но их нетрудно обнаружить и обойти. Попадаться охранникам леса не стоит, они запросто могут пристрелить или даже сжечь живьём, чтобы избежать проникновения различных тёмных сущностей. Это пока всё, что удалось вспомнить, ни как меня зовут, ни как меня звали в том мире, ничего из этого я не помнил, но надеялся, что смогу вспомнить в будущем. Осмотр места вокруг моей лёжки ничего не дал, никаких следов прошедших здесь людей я не нашёл. Пока занимался поисками, проснулся голод, и я отправился к месту, где оставил тушу оленя. На том месте не осталось никаких следов от неё, зато были следы драки в виде клочков шерсти и капель крови. Пока я спал, здесь развернулась серьёзная баталия за останки оленя. Оставаться здесь надолго не следовало, поэтому я сразу же развернулся обратно и вернулся к ручью. По дороге я чуть отклонился от предыдущего маршрута и набрёл на дикий щавель, который рос неподалёку от ручья. Им я смог немного утолить голод и, вернувшись к ручью, напился, после чего занялся стиркой одежды. После нескольких повторных процедур, одежда обрела выцветшие краски и

очистилась от грязи. Посмотрев на солнце, я прикинул, что уже прошло достаточно много времени, и мне нужно готовиться к ночёвке в лесу или постараться выбраться из леса. Сушить одежду я не стал, натянув мокрую, и принял решение идти вдоль ручья, так как в этом случае я смогу вернуться обратно, если не найду выход, но почему-то я был уверен, что ручей выведет меня отсюда. Прибрав за собой и засыпав место своей лёжки, осторожно пошёл вдоль текущего потока воды. Это направление как раз совпадало с тем, откуда пришли охотники, а значит, выход должен располагаться в той стороне.

Идти было довольно сложно, так как ходить по лесу тихо я не умею, хотя очень старался не оставлять следов и двигаться очень осторожно. Память подкидывала мне некоторые подсказки, но тут, похоже, нужен опыт, а не только знания. Так я шёл очень долго, около двух часов, и даже одежда на мне практически полностью высохла, а ручей превратился в небольшую речушку, которую перепрыгнуть будет непросто. Зато в нём появилась рыба, на которую я пробовал охотиться, но ничего не получалось, а есть мне очень хотелось. Попытка есть листья малины сильно не помогла, а от крапивы я отказался сам, хорошенько обжёгшись свежей кожей.

Вдоль ручья шла утоптанная тропинка, и было видно, что ей пользовались регулярно, а это наводило на мысль о близости дозорного поста, на котором меня ничего хорошего не ждёт. Продвигаться вперёд я стал очень осторожно, периодически останавливаясь и прислушиваясь, но сильно задерживаться не стоило, так как в любой момент могут вернуться ушедшие в лес охотники, и я буду зажат между ними и дозорным постом. Помимо этого, ужасно хотелось есть, и это очень сильно отвлекало. В какой-то момент, я почувствовал запах жареного мяса, и мой рот тут же наполнился слюной, а в желудке утробно заурчало. Похоже, впереди стоит дозорный пост, и теперь нужно его пройти, а как это сделать незаметно, я не знаю. Уже подходя к заставе, с меня внезапно спала какая-то пелена, и думать стало легче, да и сил как будто прибавилось. Мне пришлось даже остановиться, чтобы осознать произошедшие вокруг изменения. Создавалось ощущение, что я пересёк какую-то черту, поэтому я вернулся по своим следам обратно, и действительно, пройдя невидимую черту, на меня навалилась необъяснимая тяжесть, настроение сразу ухудшилось, а голова начала болеть, отчего мысли стали путаться. Но, как только я сделал два шага назад, все неприятные ощущения исчезли.

Сойдя с тропинки, я пошёл параллельно, продвигаясь вперёд очень осторожно, поэтому удалось подобраться к поляне незаметно. В обе стороны от меня шла широкая просека, вырубленная очень давно и периодически очищаемая от новой растительности. В сотне метрах от меня располагался небольшой хутор, огороженный высоким частоколом и имевшим две невысокие башенки, расположенные с двух сторон и смотрящие в сторону просеки. На них несли дежурства люди в шлемах и странного вида доспехах, а в руках у них было что-то похожее на арбалеты. Посмотрев вправо, увидел вдалеке ещё один хутор, окружённый частоколом и имеющий башни. Значит, пройти незамеченным мне здесь не удастся, поэтому нужно попробовать пройти по речушке. Приняв решение, я углубился в лес и осторожно обошёл заставу, выйдя к речке. В этом месте она уже была достаточно глубокая, глубиной около метра, а в центре и поболее, но протекала она рядом с частоколом и соответственно, рядом с часовым. Долго засиживаться мне здесь нельзя, если вернуться охотники, то они быстро выследят меня, поэтому нужно попробовать сейчас и здесь.

Поднявшись чуть выше по течению, я нашёл небольшую корягу, от старого пня, скорее всего, оставшегося от рубки деревьев для частокола. Стащив его к речушке, сверху накидал

сухих веток и травы, сделав наподобие укрытия. Опасаясь, что дозорный может выстрелить в подозрительный пучок травы. Трубку для дыхания пришлось поискать, так как попадавшийся тростник, был очень тонкий, поэтому я принял решение использовать две полые трубки, зажав их в разных концах рта. Дышать было неудобно, да и спрятаться полностью под корягой не удавалось, поэтому пришлось дорабатывать свой плот. Тут мне пришла идея распылить внимание дозорного, и я сделал ещё два небольших плотика, только уже попроще, выведя их на середину реки, я запустил вначале самый большой, затем свою корягу с укрытием, ну а последний плот, метрах в десяти позади меня. Вода в речушке была очень холодной, но приходилось с этим мириться, так как другой альтернативы у меня не было.

Поднырнув под корягу и уцепившись за неё рукой, я просунул две тростниковые трубки и, продув их, попробовал дышать таким образом. Уже через пару минут я понял, что воздуха мне недостаточно и нужно вынырнуть, чтобы вздохнуть, но тут раздался резкий шум, как будто кто-то бьёт плетью по воде. Понять, что происходит, я сразу не смог, но тут звук повторился ещё несколько раз, и исходил он со стороны первого плота. Тут меня осенило, звук похож на попадание стрелы в воду, значит, дозорный обстрелял первый куст с травой, плывущий по речке, но тогда встаёт вопрос, откуда у него столько стрел, ведь арбалет так быстро не перезарядить, а на вышке он был один.

Тут в воду рядом со мной вонзилась короткая стрела. Другая попала в корень, следующая впиалась в воду рядом с моей ногой. Ещё несколько пролетели рядом, и тут одна из них впиалась в моё плечо. Хорошо, что к чему-то подобному я был готов и не выскочил от ранения из-под коряги, а, сжав зубы, продолжил цепляться за неё. На этом мои неприятности и закончились, так как шум попаданий сместился выше по течению речки, это означало, что дозорный переключился на следующий пучок травы, плывущий по речке.

Сдерживаясь от боли в плече и от желания вздохнуть больше воздуха, я проплыл таким образом несколько минут до тех пор, пока я не стал терять сознание. Высунув голову из воды, я сделал несколько глубоких вдохов, отчего сознание немного прояснилось, но вот боль от арбалетного болта, торчащего из плеча, только усилилась. Пока я плыл под водой, речка заметно увеличилась в ширину и, скорее всего, влилась в ещё одну. Поток стал более сильным и холодным. Теперь мне приходилось крепче держаться за корягу, чтобы меня ни утащили многочисленные водовороты. Попытка грести к берегу ничего не принесла, меня начало всё больше закручивать вместе с импровизированным плотом. Плыл я так достаточно долго, но тут удача улыбнулась мне, и мой плот прибило к невысокому берегу, на несколько секунд и я сумел ухватиться за торчащие над водой корни. Подтянуться и забраться наверх было очень непростым делом, тем более с одной рукой, но в итоге я справился и, забравшись на берег, рухнул обессиленный. Оказывается, я потратил столько сил на борьбу, что как только оказался в безопасности, сознание покинуло меня, и я отключился.

Дальше я периодически приходил в сознание, но на очень короткое время. Плечо невероятно жгло, а в теле появился нестерпимый жар. Во рту пересохло, а меня начало колотить мелкой дрожью. Постепенно солнце зашло, а я не мог даже пошевелиться, моё тело оказалось полностью парализовано. Ночью со стороны речки, на берегу которой я лежал, периодически, слышались громкие всплески, а потом в одно из пробуждений послышался дивный женский голос, который пел очень красивую и грустную песню. Мне захотелось пойти на этот голос, но моё тело отказывалось повиноваться, оставаясь полностью парализованным. Даже дыхание мне давалось с невероятным трудом. Голос звал меня к себе, он накрывал разум волнами слабости и жалости. Не в силах сдвинуться с места, я

лежал и ревел от бессилия, но постепенно голос удалялся, а ближе к рассвету полностью исчез, и я смог заснуть.

Разбудил меня всплеск на воде и тихое рычание.

– Арчи, что там ты увидел? Здесь, кроме русалок, никого не должно быть, а они, как ты знаешь, съедают всех, кто окажется в их вотчине ночью, поэтому сюда даже оборотни не рискуют зайти, – произнёс чей-то голос.

– Гаф, гаф, – раздался собачий лай. При этом он был не громким, и, казалось, что собака сдерживает его, чтобы не поднимать шум.

Тут я понял, что это мой единственный шанс спастись. Со стрелой в плече я далеко не уйду, а если здесь обитают русалки, то быть съеденным, мне не хотелось от слова совсем. При этом знания, всплывшие в моей голове, подтверждали сказанное незнакомцем.

– По...ги..е, – прошипел я, пытаюсь привлечь к себе внимание.

– По...мо.., – попытался я произнести второй раз и потерял сознание.

Глава 3. Радомир

После того, как я пытался позвать на помощь, моё состояние только ухудшилось. Жар из плеча разошёлся по всему телу, и в сознание я приходил урывками. То я очнулся лежащим на дне деревянной лодки, а вокруг плескалась вода, и слышался скрип уключин, то меня куда-то тащили волоком, ударяя при этом головой о различные предметы, то пытались влить мне в рот ужасную жидкость, противно воняющую и выворачивающую наизнанку.

Затем моя жизнь превратилась в череду подобных пробуждений, чередуемых беспокойным сном и видением картинок из обоих миров. Иногда мой организм не выдерживал, и, когда в него вливали противную жижу, он изрыгал её обратно. Но в один из бесконечной череды дней внезапно я проснулся самостоятельно и именно проснулся, а не очнулся. Во всём теле чувствовалась невероятная слабость, дышать приходилось с трудом, но главное, что я был в сознании и мог нормально соображать. Лежал я в каком-то старом доме, стёсанном из огромных брёвен, которые было не обхватить руками. Огромные стволы громоздились одно над другим, создавая стены, а так как дом был не очень большим, то создавалось ощущение очень маленького помещения, хотя оно было размером метров десять в ширину и метров двенадцать в длину. В центре висела огромная металлическая воронка, а под ней горел огонь. Пол в доме был земляным, а окна располагались под углом и представляли из себя круглые, аккуратные дырки, застеклённые чем-то мутным, возможно, слюдой. Простая обстановка, рубленый стол, ещё одна кровать, на которой спал какой-то древний старик, с длинной бородой, полностью седой. На стенах висели силки, лук странной формы, непонятный арбалет с какой-то объёмной коробкой снизу. При входе стояло два копья, два щита и три меча разной длины. Стояли они каждый в своей ячейке и выглядели надраенными до блеска. Становилось сразу понятно, что человек, живший в этом доме, очень ответственно относится к своему делу и, скорее всего, бывший военный. Помимо прочего, под потолком висят многочисленные пучки трав, на одной стене стоят многочисленные баночки и колбы в грубо срубленном стеллаже, таком же массивном, как и сам дом. Рядом со мной стояла табуретка, а на ней кувшин и кружка, сделанная из глины, очень грубая, с неровными краями.

Тут я понял, что очень хочу пить, собрав все силы, я попробовал протянуть руку и добился только того, что, кружка упала с табурета на утрамбованный пол и разбилась.

От этого звука старик, лежащий на постели, пошевелился и, кряхтя, повернул голову в мою сторону.

– Очнулся. Ну и то добре. Видать, удача с тобой от рождения ходит. Не торопись, сейчас я тебе помогу, – произнёс он, медленно вставая и кряхтя, надевая тапочки, которые явно выбивались из текущей обстановки. Мягкие, сделанные в виде розовых ушастых зайцев. Видя моё изумление, старик проговорил:

– Не смотри так, внучка подарила, как не уважить, вот и хожу с розовыми зайцами на ногах, зато каждый раз одеваю, вспоминаю внучку и благодарю её за подарок. Мелочь, а ей немного белой магии перепадает, хоть и не силен я уже, но сила всегда отзывается на добрый позыв.

Уже подходя ко мне, добавил:

– Хотя и на злой позыв отзывается чёрной магии не меньше, а то и больше.

Произнеся это, он внимательно смотрел за моей реакцией на эти слова. Посмотрев на

разбитую чашку, он покачал головой и, собрав две разбитые половинки, отправился к стеллажу, по дороге кинув осколки в огонь и начертив какой-то знак правой рукой. Когда осколки коснулись очага, в нём на мгновение вспыхнул яркий огонь, а осколки мгновенно рассыпались в песок или что-то ещё похожее на это. Взяв со стеллажа новую кружку, такой же грубой работы, дед, не торопясь, отправился в мою сторону. Налив из кувшина воды он одной рукой приподнял мою голову, а второй поднёс кружку к моему рту, давая мне возможность напиться. Только вот за внешней немощью, я почувствовал в старике огромную силу. Пальцы, которые приподнимали мою голову, были как из стали, и я уверен, что ими он мог гнуть подкову на раз, да и двигался он хоть и как старик, но шаги его были уверенными, а походка упругая, как у профессионального бойца. Такую я видел у бывалых мастеров спорта по борьбе, которые готовы в любой момент взорваться серией ударов. А дед оказывается непростой, очень непростой. Его внимательный и колючий взгляд пробирал до самого нутра, пытаюсь найти только ему понятные признаки чего-то, что он от меня ждал.

– Благодарю, – ответил я напившись.

– Это хорошо, что благодаришь. Намучился я с тобой, сил нет. Два месяца ты был на границе жизни, смерти и обращения. Такого я ещё не встречал в своей жизни и даже не надеялся, что ты выживешь, ведь если бы ты обратился, мне пришлось бы тебя убить. А сейчас ты поешь и расскажешь, что с тобой произошло в Тёмном лесу, и вообще, откуда ты взялся, – сказал старик и отправился к очагу, в котором над огнём висел небольшой котелок. Наложив из него в грубую глиняную посуду два черпака какого-то варева, он, присев рядом со мной, стал кормить меня с ложечки. Вариво оказалось наваристым бульоном, и я с огромным удовольствием его съел, когда он закончился, я попросил:

– А можно ещё одну порцию.

Дед внимательно посмотрел на меня и ответил:

– Можно, почему ж нельзя.

Когда я съел ещё одну тарелку, то повторно задавать вопроса не стал, но посмотрел на старика очень просительно.

Тот вздохнул и пошёл за новой порцией. Съев третью тарелку бульона, я почувствовал себя намного лучше.

– Ну а теперь рассказывай, кто ты такой и как попал в Тёмный лес. Сразу скажу, что вот этот шар правды, не даст тебе меня обмануть. Положи на него свою руку и попробуй что-нибудь соврать, – сказал дед, доставая из кармана небольшой прозрачный шар диаметром примерно десять сантиметров.

– Я не был в Тёмном лесу, – сказал я, и шар сразу вспыхнул ярко алым светом, после чего я добавил: – я был в Тёмном лесу.

Шар очистился и стал прозрачным.

– Рассказывай, – властным голосом сказал старик, внимательно смотря на меня.

Я на минуту задумался. Что можно рассказать, а о чём нужно промолчать. Врать напрямую я не хотел, всё-таки он спас меня от смерти, но и можно ли рассказывать ему всё, что со мной случилось, я не знал.

Видя, что я раздумываю над тем, что можно ли ему открыться, дед сказал:

– Можешь не переживать, я сам с законом не совсем в ладах, поэтому, даже если за тобой есть какие грешки, можешь не рассказывать и не переживать по этому поводу.

– Ну что же. Кто я на самом деле, я не знаю. Очнулся я в лесу в яме, присыпанной листвой. Одежда на мне была вся грязная и местами истлевшая, – начал я свой рассказ,

подробно рассказывая всё, что я испытал и что пережил, пока не потерял сознание на берегу реки. Закончил рассказ тем, как очнулся здесь в кровати, после чего замолчал, выжидательно смотря на старика.

– Так значит, ты не помнишь, как тебя зовут? – спросил старик.

– Нет, пока так и не вспомнил, но тот мир, о котором я вам рассказал, кажется мне родным, а это явно не мой мир, – ответил я, напрягшись, не зная, как он отреагирует.

– Да, задал ты мне задачу на старость лет, а ведь и не просто так оказался на той реке. Сон у меня был, и духи требовали от меня найти неизведанное и помочь неизвестному. Теперь понятно, что это был ты, поэтому не переживай, в беде я тебя не брошу, – ответил он.

– А что со мной произошло? Почему я так долго болел, ведь стрела не задела серьёзных органов? – спросил я.

– Если бы ты родился в этом мире, то знал бы, что ничего есть в Тёмном лесу нельзя, а у Разлома и подавно. Тем более нельзя есть мясо убитой оборотнем дичи, так как можешь сам стать оборотнем. Как ты думаешь, почему на тело оленя не пришли сразу же хищники? Мясо можно есть не раньше вечера, вот ты и подхватил его слюну, где содержится вирус, благодаря которому ты начал превращаться в оборотня.

– Подождите, а откуда вы знаете про вирусы, ведь их выявить при вашем уровне развития невозможно? – спросил я, прервав рассказ деда.

Тот недовольно скорчил лицо и ответил:

– Негоже перебивать стариков, хоть ты, возможно, и одного со мной возраста, в чём я сильно сомневаюсь, но привыкай, что ты в теле подростка. А с чего ты решил, что наш мир уступает твоему по технологическому развитию? То, что ты видишь вокруг себя, это требование Силы, которая концентрируется в простых вещах, и в вещах, сделанных руками человека, тем более одарённого. Если нужно, то у меня есть радиотелефон и связь с цивилизованным миром, но я предпочитаю жить в сосредоточении силы. Таких мест, как это, не так много, и все они заняты аристократами или государственными учреждениями разных княжеств. Здесь я могу поддерживать свою жизнь, а вернувшись к цивилизации, мне долго не протянуть. Сила даёт мне возможность продлить свои годы, но, конечно, я долго сидеть на одном месте не могу, приходится выходить охотиться, но и сон в месте сосредоточения способен вдохнуть жизнь в старое и немощное тело. Так я всё-таки продолжу, а ты, впредь, постарайся не перебивать меня.

Когда ты съел мясо убитого оборотнем животного, ты должен был обратиться в оборотня, а арбалетный болт, выпущенный охранником, был серебряным и рассчитан на таких, как ты, да и вообще на любую нечисть. Помимо этого, все арбалетные болты вымачивают в специальном яде, от которого практически нет противоядия. В девяносто девяти процентах случаев любой человек или животное умирает от него, ну а нечисть умирает от серебра. Хотя случаи излечения от яда истории известны, но это единичные моменты. Возможно, тебя спасло то, что ты начал обращаться в оборотня, но арбалетный болт из серебра не дал этому произойти, в то же время яд не смог причинить тебе критический урон, и в итоге у тебя появился шанс выжить.

Что касается твоего появления, то для начала нужно проверить – не принадлежишь ли ты к аристократам. Точнее говоря, твоё тело, – сказал старик и отправился к стеллажу с различными баночками и колбочками. Найдя на одной из его полок небольшой кулон, он принёс его ко мне и откинул с меня одеяло, оголив мою грудь.

Сделав опять пас рукой, сложив пальцы определённым образом, он поднёс кулон к моей

груди, держа его над ней за цепочку.

Внезапно кулон вспыхнул голубоватым цветом, а на моей груди выступили контуры медведя.

– Ох, ё-моё, – произнёс дед и рухнул на земляной пол в поклоне. Я даже вначале подумал, что ему стало плохо, но тот, согнувшись, произнёс:

– Не вели казнить, княже, не ведал я, что в лесу могу встретить отрока княжеского рода.

– Ты сдурел, дед? Я же сказал, что не знаю, кто я, что передо мной спину гнёшь? – спросил я.

– Так-то оно так, а вот попадусь дознавателю и зададут вопрос, уважал ли княжеский титул и выказывал ли положенные почести... Тут и пропал бы я, а так уважил и почести высказал. Они ведь, коснись чего, не будут разбираться, князь ты был или нет. Шар правды покажет, что вру, а тогда и в бунтовщики записать могут. Уж лучше я перестрахаюсь, и тебе на будущее нужно осмотрительнее быть, – сказал дед, вставая.

– Они очень любят такие вопросы задавать. Не весь народ любит князей, а бунтовщиков выявляют и на каменоломни или рудники запретные, а там больше года не живут. Во всяком случае, в нашем княжестве к этому нужно относиться с осторожностью.

Теперь понятно, что случилось с телом прежнего владельца. Бояре, как и князья, да и прочие аристократы способны возродиться в новом теле. Это можно сделать всего несколько раз за всю жизнь, но три-четыре раза может практически каждый из аристократов. Для этого в детстве, при рождении, проводят специальный обряд, а затем каждый год снимают слепок сознания с него. В случае гибели душа не уходит за грань, и в течение сорока дней её можно воскресить в теле добровольца или осуждённого на смерть человека. В процессе обряда душа владельца замещается на душу аристократа, а слепок сознания позволяет восстановить всю его жизнь. Как правило, все яркие моменты также остаются в сознание перерождённого человека, включая его смерть. Именно поэтому убийство аристократа связано с огромным риском, но и на эту возможность перерождения нашли способ нейтрализации. Жертву не убивают до конца, а накачивают специальным колдовским зельем, которое погружает его в сон. Чтобы нельзя было найти тело, его прячут в нарисованной пентаграмме, которая блокирует магию крови и прочие проявления поисковых заклинаний. Тело жертвы до конца не умирает, а как бы спит, и это самая жестокая и бесчеловечная смерть. Были случаи, когда тело жертвы находили, и даже удавалось оживить его, вот только душа и сознание практически никогда не возвращалась в тело. Это уже был бездушный и безвольный человек, а точнее, его оболочка. С телом, в которое ты попал, поступили таким же образом, судя по описанию, прошло несколько лет, возможно, даже десяток. Бывший его владелец в любом случае уже умер, но часть памяти, похоже, сохранилась в этом теле, и со временем ты сможешь им воспользоваться в своих целях, но тут есть риск, что тебя захотят устранить.

Пентаграмма и помогла твоей душе переместиться в это тело, только вот кто в этом тебе помог, и какие цели преследовал, остаётся большим вопросом.

Вообще, быть князем – это не достижение, а тяжёлый груз, который не каждому дано нести. Хотя сейчас стало появляться много новых движений и партий, которые навеяны с западных стран, но не стоит забывать, что только княжеские дружины сдерживают прорывы из разломов в наш мир разной нечисти. Владелец твоего тела должен был стать сильным магом, и его учили воевать с нечистью с самого младенчества. У тебя есть все шансы пробиться на самый верх в иерархии нашего общества и устроить свою жизнь, только тебе придётся начать всё с самого начала. Ты, вообще, что думаешь делать дальше?

– Я вообще об этом не думал, у меня было только одно желание, пить, есть и выжить, – ответил я.

– Ну, так тебе нужно решить, хочешь ты отправиться на перерождение, туда, куда должна была отправиться твоя душа после смерти или постараться прожить новую жизнь в теле этого подростка? – задал вопрос старик.

– Ну, на перерождение я точно не готов, поэтому буду выживать здесь, вот только мне точно понадобится ваша помощь, иначе меня быстро поймают на лжи, и не уверен, что рудники мне понравятся, – ответил я, внимательно глядясь в старика, которого я даже спросил, как зовут, поэтому решил исправить эту оплошность.

– Вы так и не сказали, кто вы и как вас зовут, а также что делаете вдалеке от своей семьи?

– Зови меня Радомир, а здесь я прячусь от немилости своего князя. Лет тридцать назад я служил под началом одного из князей и отправился со специальным заданием к разлому с небольшой дружиной, но мы нарвались на прорыв нечисти, и вся дружина была разбита. Я сам сильно пострадал и с трудом выжил тогда. Но, когда я вернулся с докладом к своему князю, меня уже успели оговорить мои недруги. Меня обвинили в предательстве и измене, но благодаря моим старым заслугам наказание отменили, но меня навсегда изгнали из этого княжества. После этого мне ничего не оставалось, как уехать далеко от того места и поселиться здесь. Связь с родственниками я не потерял, да и моя семья полностью от меня не отказалась, только супруга не смогла пережить нашего позора и, заболев, умерла. Дети сумели устроить свою жизнь, иногда привозят ко мне внучку, чтобы я научил её некоторым премудростям, чай, не последний человек был в дружине, да и магическую академию окончил на отлично, вот и помогаю родной кровиночке, чем могу. Ну и у источника ей побывать полезно. Поговаривают, что князь простил меня давно, да и доказательств моей трусости так и не нашлось, но возвращаться обратно я не хочу, переболело уже всё, а ворошить прошлое негоже, тем более немолод я уже, да и такого места силы мне будет уже не найти, а родовой источник никто не вернёт нам.

Глава 4. История магии

Пока я осмысливал всё сказанное, Радомир встал с табуретки и сказал:

– Ты давай, это. Поспи, силы наберись, а потом и поговорим серьёзно, да и я подумаю, что с тобой делать.

– Подождите, расскажите про магию, а то в моём мире её не было, во всяком случае, в таких масштабах, – попросил я.

Старик посмотрел на меня и, видя просьбу в моих глазах, всё же уселся на табурет и, погладив свою седую бороду, начал рассказ:

– Ещё в давние времена сила проявилась в нашем мире вместе с упавшей звездой. Было это около пяти тысяч лет назад. Первые проявления силы были очень слабыми и редкими, людей, одарённых этой силой, называли шаманами. Они могли разговаривать с духами, а те подсказывали им, как правильно готовить травы и лечить болезни. Постепенно шаманы становились сильнее, и они научились концентрировать разлитую силу в предметы, что дало возможность творить первые магические заклинания. Вначале они были очень слабыми, но в то же время способными даже убить человека. Шаманов стали бояться и уважать, и всё чаще они становились правителями племён и поселений. Тут произошло нечто непонятное, и сила надолго исчезла из мира. Если судить по летописям, на Землю упала вторая звезда. Которая принесла с собой антимагические метеориты. Они подавляли магию, и их часто использовали против шаманов, чтобы отобрать у них власть. В Европе, да и на Славянских землях, появились крупные города, которые образовали первые княжества. Они нужны были для борьбы с набегами половцев. Постепенно в Европе сформировались первые королевства, но у нас, славян, не удавалось слиться под началом одного короля, и княжества вели между собой продолжительные войны. Больше всех сопротивлялся объединению Великий Новгород, объединивший под своим влиянием огромные просторы северных земель. Тогда участились набеги не только половцев, но и начались постоянные вторжения европейских государств с целью отобрать земли и захватить города. На всенародном вече в Великом Новгороде было принято решение о создании объединённого Славянского государства и принято обращение ко всем княжествам о признании независимости их территорий. Общее государство принято называть Русью, по единству языка, а жителей – русскими. Территории признавались незыблемыми, но позволяющими их увеличение за счёт земель, не входящих в новый союз Славянских государств. Новгородцы рассчитывали, что в скором времени возьмут управление этим союзом на себя, но тут их надежды и замыслы не удались. Признав независимость границ княжеств, несколько центральных княжеств получили возможность передохнуть от непрерывных войн и накопить достаточно сил, чтобы начать конкурировать с новгородцами. Самыми сильными стали Московское и Киевское княжества, они собрали под своим началом огромные армии, да и население их существенно выросло.

Над Русью возникла угроза новой междоусобной войны, но тут с Востока пришли тревожные вести о нашествии огромных полчищ кочевников, которые захватывали всё больше и больше земель. Половцы, мордовцы и другие восточные племена прислали своих послов с просьбой помочь отразить набеги варваров с востока, которые использовали необычную магию. Тогда ещё не была известна и распространена магия крови, для которой требуются сотни жертв. Шаманы собирали энергию умирающих и замученных людей и напитывали ею накопители, после чего шаманы использовали её на поле битвы, уничтожая

за раз десятки, а то и сотни противников. К угрозе отнеслись со всей серьёзностью и занялись выработкой стратегии, как противостоять данной опасности. Было разработано несколько стратегий, которые начали реализовывать параллельно в надежде на успех хотя бы одной из них. По всем землям Руси стали собирать магические артефакты, камни, амулеты, а самое главное – одарённых. Княжеские рода, да и другие, обличённые властью и имеющие деньги, стали накапливать одарённых под своим началом и заключать браки между ними. В будущем это дало неплохие результаты и одарённых принимали в семьи как кровных родственников, проводя при этом специальный магический обряд.

Для борьбы с новой угрозой было решено привлекать наёмников из Европы, вначале все княжества восприняли эту идею негативно, но в последствие оценили и использовали в течение длительного времени.

Это преследовало две цели, во-первых, убирала с рынка Европы свободных наёмников, которых часто использовали для набегов на Русь. Во-вторых, мы сохраняли жизни своих воинов. Конечно, отправлять их тоже приходилось, но небольшими отрядами для того, чтобы набираться опыта войны с новым противником. Это дало возможность почти шестьдесят лет сдерживать силы монголов и татар на границах с половцами. Дополнительным эффектом стало переселение большей части племён, потерявших почти всех воинов в наши княжества. Это также позволило ускорить рост населения и увеличило количество воинов, которых можно призвать. Помимо прочего, отсрочка войны дала возможность серьёзно подготовиться и укрепить все крупные города, где были подготовлены места для беженцев. Ведь чем меньше враг возьмёт пленных, тем слабее будет его магия.

Одновременно с этим готовились огромные накопители магической энергии, которые наполнялись для отражения будущих атак. Готовились многочисленные ловушки, запасы еды и многое другое. Разведка донесла, что татаро-монголы готовятся к массовой экспансии на запад, и мы вовремя успели предпринять для этого меры. Все люди были укрыты за стенами больших городов, сёла опустели, провизию и корм для скота вывезли вместе с людьми, а тот, что оставили, отравили. В итоге, когда огромная орда хлынула на Русь через половецкие земли, то войска орды не смогли взять укреплённые города и даже нанести сколько-то значимый ущерб. Осадив города, орда хлынула в Европу и основательно прошлась по ней огнём и мечом, разоряя все города полностью и сжигая посевы и деревни. Многие тогда обвинили в этом русов, так как хан был разгневан тем отпором, который мы оказали, а вот когда Орда вернулась и осадила города снова, имея множество пленных и рабов, они попробовали использовать их в своих магических обрядах.

Именно тогда, чтобы противостоять орде была применена мощная магия, в результате которой удалось разбить все тумены ордынских Ханов. Но радовались мы рано. На месте этих сражений, где была применена магия, со временем образовались провалы, из которых полезла разная нечисть. Так в наш мир проникли разнообразные твари, которые периодически пытаются устроить нашествие и прорваться в наш мир. Несколько разрывов возникло и в Европе, а также в других местах по всему миру, но большая часть расположена на Руси. Прорывы пространства между двумя мирами связывают с использованием магии крови, поэтому она строжайше запрещена, хотя её и используют тайно некоторые маги.

Именно с момента появления разломов магия через них хлынула в наш мир и стала более доступной. Появились дополнительные места силы, и стало рождаться намного больше одарённых, и, конечно, у аристократов, их рождалось больше всего. Случаи, когда в семье аристократа рождаются неодарённые очень редкие и практически не встречаются.

Среди простых людей на сотню человек рождается один слабый одарённый.

Если уж затронули одарённых, то давай я сразу просвещу тебя в этом вопросе. Всех одарённых подразделяют на несколько рангов по старшинству: ученик, подмастерье, мастер, специалист, профессионал, воин, универсал, магистр и хранитель. Дальше ранга не существует, так как о таких людях пока неизвестно, да и, достигнув такого статуса, они по идее перестанут быть людьми, а уподобятся богам, конечно, в меру своих возможностей, но оперировать пространством и окружающим миром они будут на сопоставимом с богами уровне. Все ранги, кроме ученика, идут парами.

Подмастерье и мастер различаются в сложности исполнения простых плетений и оперируют в основном сырой магией.

Специалист оперирует только одной стихией, а профессионал может оперировать сразу несколькими стихиями и складывать заклинания по своему выбору, в то время как специалист узко заточен на одной стихии.

Воин владеет боевыми заклинаниями и очень сильно ограничен в их использовании, а специалист оперирует более сложными и может с лёгкостью комбинировать их.

Универсал и магистр очень похожи между собой, но у магистра практически неограниченный резерв манны, в то время как универсал использует дополнительные накопители.

Хранитель может создавать портал в другой мир и оперировать реальностью, меняя её под себя. Хранителей во всём мире очень мало, около дюжины, и точное их количество постоянно скрывается, но известно точно, что на Руси их – не менее трёх. Именно они и занимаются ликвидацией крупных прорывов с помощью магистров и универсалов, используя для этого их запасы манны или в качестве охраны на время ликвидации прорывов.

Магия сейчас является главной силой, способной противостоять вторжению через разломы, а также поддержанию безопасности с соседними государствами.

Управление союзным государством каждые пять лет переходит к одному из десяти княжеств, и этим поддерживается баланс интересов, хотя, он не всех устраивает, но все согласны, что другой приемлемой формы правления в данный момент нет.

Магии обучают в специальной школе, но аристократы, как правило, в неё не идут, а учатся на домашнем обучении, а вот в Магическую академию идут все. Только там есть возможность получить полный объём знаний и практики.

Тебе, желательно, начать с обучения в школе, так как дать полный объём знаний я тебе не смогу, да и учитель из меня так себе, а вот с боевой магией я тебе помогу и инициировать твой источник силы смогу, но об этом пока рано говорить, тебе нужно для начала полностью поправиться и набраться сил, – произнёс Радомир.

– А в каком вы звании или ранге? – спросил я.

– Где-то между воином и профессионалом. Я двадцать лет уже не проходил квалификацию и мне не с чем сравнивать, да и в спарринге я не участвовал, поэтому это всё относительно. Главное, что я научу тебя выживать в Разломе и в Тёмном лесу, а эти знания не в каждой академии дают, поверь мне, я не просто так живу здесь несколько десятилетий. У меня огромный опыт и знания, которых нет ни у кого, и я передам эти знания тебе, но не сейчас, а позже, когда ты поправишься и сможешь самостоятельно двигаться. А пока тебе нужно поспать, я же отправлюсь проверить силки и поставить новые, судя по всему, есть ты будешь много, – сказал Радомир, вставая.

Я действительно начал засыпать и незаметно погрузился в сон, только вот он был очень

необычным, и как мне показалось, не совсем являлся сном.

Я стоял на берегу ручья в утреннем тумане, покрывавшем собой всю землю и плывущим между высокими деревьями. Вокруг висела тяжёлая тишина, и, когда я, оглядываясь вокруг, переступил с ноги на ногу, небольшая ветка под моими ногами хрустнула, и этот звук был подобен выстрелу. Я вздрогнул, и тут голос справа от меня произнёс:

– Не бойся, я не причиню тебе вреда.

От этого голоса у меня всё в груди похолодело. Я медленно повернулся на звук и увидел стоящего рядом с собой парня, одетого в яркие одежды, поверх красивых доспехов.

Он мне кого-то напоминал, а в его взгляде была видна печаль и грусть.

– Кто ты? – спросил я.

– Я – это ты. Точнее, моё тело теперь принадлежит тебе, – произнёс он и посмотрел прямо мне в глаза.

– Ты хочешь его забрать? – спросил я со страхом, ожидая его ответа.

– Хотел бы, но теперь это невозможно. Моя душа уже далеко отсюда, в другом мире, но я всё равно не могу просто так покинуть его до тех пор, пока моя смерть не будет отомщена. Те, кто сделали это со мной, должны умереть, и если ты поклянёшься в этом, я помогу тебе, – произнёс он и внезапно оказался прямо перед моим лицом. Ещё мгновение назад он был в пяти метрах, и вот он уже смотрит прямо мне в глаза.

– Поклянись, что сделаешь всё, чтобы наказать моих убийц и их род. Я должен быть отомщён. Весь мой род после моей пропажи был уничтожен, и тебя могут также убить, но я дам тебе дополнительную силу, которая поможет тебе стать сильнейшим магом в этом мире. Я наделю тебя вторым источником силы, который ты должен будешь развивать параллельно с тем, который есть у тебя. Это возможно только благодаря переносу твоей души в это тело.

В моей смерти виновны князя Северо-Литовского княжества, ты должен будешь найти исполнителя по кличке «Жмых». У него над правой бровью выбита татуировка в виде звезды, и правый глаз другого цвета, но учти, он может использовать линзы. Постарайся, как можно дольше сохранить своё настоящее имя и как можно дольше скрывай, что ты принадлежишь к княжескому роду. Как минимум при поступлении в Академию магии тебе это придётся сделать, но и там можно договориться о сокрытии этого факта. Если ты сможешь попасть к родовому источнику моей семьи, то там получишь знания обо всех его секретах, а также, кто является нашими врагами. Не верь никому, вообще никому и будь очень осторожен, – произнёс он.

– А как же Радомир? Ему можно верить? – спросил я.

– Не верь никому. У него метка предателя на челе, а такая появляется за нарушение магической клятвы, странно, что ты ничего не заметил у него на лбу.

– Да не было у него на лбу никакого знака, – ответил я.

– А знаки силы и её течение ты видишь? Это наша родовая особенность, – спросил подросток, внимательно смотря на меня.

– Нет, я вообще о магии узнал с его слов. Не вижу я ничего.

– Это плохо, возможно, в твоей душе нет магических связей. В вашем мире, какой магический ранг ты занимал?

– У нас нет магии в мире, от слова вообще.

– Но как ты попал в моё тело? Я заключил сделку с демоном из нижнего мира, и он обещал, что переместит в этот мир того, кто умеет открывать порталы. Расскажи подробно, как ты переместился в этот мир, – задумчиво произнёс он.

– Умирая, я упал на пентаграмму, нарисованную мелом каким-то ребёнком, а врач, делая мне уколы, порезала руку, и одна из капель упала на пересечение её линий, после чего она вспыхнула, и меня перекинуло в это тело, – ответил я о тех подробностях, которые удалось запомнить.

– Всё-таки обманул меня демон. Не зря говорили, что нельзя с ними заключать сделку, обязательно обманут, но раз он всё сделал по своему желанию, я сделаю так же. Приготовься, сейчас тебе будет очень больно, – сказал он и растворился, а вместе с ним пропал и окружающий лес. Я остался висеть во тьме, когда меня внезапно пронзила боль. Только это была не боль тела, а душевная боль. Такое ощущение, что её разрывали на части.

Внезапно мир вокруг меня озарился светом, и я увидел своё тело или энергетическую оболочку со стороны. Возможно, это моя душа. Внезапно свет стал концентрироваться и устремился к моей оболочке, формируя яркую сферу в районе груди. Боль при этом только усилилась. Рядом я заметил оболочку встреченного мною подростка, которая таяла и перетекала в мою, формируя второе ядро. Это продолжалось до тех пор, пока она полностью не потеряла свою форму и яркость, после чего всё устремилось куда-то вниз.

Тут всё вокруг озарила яркая вспышка, и я проснулся в своей кровати, крича от боли.

– Тише ты. Тише. Что случилось? – произнёс старик, склонившийся надо мной.

Я внимательно всмотрелся и увидел на лбу старика крест в круге, который светился еле заметным свечением.

– На тебе печать предателя? – спросил я, и старик неожиданно дёрнулся от меня.

– Видящий! – произнёс он поражённо, после чего, собравшись, спросил: – Но ты ведь утром ничего не видел, что с тобой произошло? Не переживай, мне можно верить, историю, как появилась эта метка, я расскажу тебе на шаре правды. Но ты должен рассказать, что с тобой сейчас произошло, – сказал Радогор.

Подумав и взвесив всё, я решил рискнуть, и так дед знал слишком много, а без его помощи мне не справиться.

Глава 5. Источник силы

Мой рассказ заставил деда задуматься, после чего он отправился к стеллажу и вынул с одной из его полок огромную книгу, при этом могу точно сказать, что её раньше там точно не было. Положив её на стол, он долго искал что-то в ней и в итоге сказал:

– Теперь мне понятно, как ты попал в это тело. Молодой княжич, умирая, продал свою душу, в обмен на попытку найти и призвать человека, который сможет отомстить за него. Как и описывают сделки с существами нижнего плана бытия, там нужно прописывать все детали этого договора, иначе её обязательно нарушат, что и произошло. Формально сделка была выполнена, и тут не подкопаться, но и княжич, поняв, что не добился желаемого результата, пошёл на сжигание своей души, в обмен на формирование у тебя второго ядра. От него осталась только оболочка, поэтому будь осторожен, демон, с которым была заключена эта сделка, будет очень недоволен и попробует вернуть то, что потерял по воле княжича. Никогда не вздумай подписывать что-то кровью. Под видом человека может выступать потусторонняя тварь, которая захочет забрать и твою душу. Тебе придётся быть очень осторожным, пока мы не найдём способ защитить тебя от нижнего мира.

Что касается твоего второго источника, то тут не всё так просто, завтра мы проверим оба из них, после твоей инициализации, так как они у тебя не иницированы. Даже если один из них и хорошо раскачан, второй придётся раскачивать самостоятельно. Суть изучения магии и получения новых рангов заключается не столько в знании, сколько в тренировках и прокачке каждого уровня. Одним словом, имея два источника, тебе придётся тренироваться в два раза больше. Если в среднем... Каждый маг тренируется по восемь часов в день, а тебе придётся тренироваться все шестнадцать, но при этом тебе придётся ещё и учиться, а так же выделять время на сон, но зато ты сможешь очень быстро получить статус универсал, хотя тут много подводных камней, но нужно смотреть, что реально у тебя будет получаться.

Тут я прервал деда, задав беспокоящий меня вопрос:

– Как получилось, что вы получили метку клятвопреступника?

Радомир долго смотрел куда-то сквозь меня, явно вспоминая былые времена, но в итоге всё-таки ответил мне.

– Похоже, мне придётся рассказать, как всё было, – сказал он, доставая из кармана шар правды.

– Давно, в молодости я был очень амбициозен. Магия давалась мне очень просто, я с лёгкостью учился и был на хорошем счету у преподавателей. Наш род был не очень влиятельным, но получилось так, что отец смог перед своей смертью устроить меня на очень хорошее место при распределении выпуска из Магической академии. Был у него рычаг влияния на того, кто занимался распределением. Я должен был инспектировать сторожевые заставы и выявлять халатность, хищения и различные противоправные действия, наносящие вред казне княжества и его обороноспособности.

Вместе с хорошим местом я получил и возможность наказывать за провинности прямо на месте. Меня предупредили, что на заставах процветает коррупция и мимо застав пропускают охотников за различными ингредиентами для магических зелий. Лекарства, внутренние органы магических животных и иных существ. Всё это стоит баснословных денег. Так вот стражники пропускали их за определённую мзду, а мне это не понравилось, так как я считал, что так может пройти заражённый, или тот, кто в скором времени

обратиться, да и не все растения разрешено приносить в Княжество. Многие из них являются сильнейшими наркотиками, вызывающими привыкание и превращающими людей в обезумевших рабов. Вот я и провёл несколько рейдов по выявлению тех, кто в этом участвовал. Замешаны оказались и аристократы, меня предупреждали, чтобы я с ними не связывался, да и прямых доказательств тогда достать не удалось. Те, кто вначале дал против них доказательства, от своих слов отказались, но для аристократов даже подозрения могут послужить пятном на репутации, и они затаили на меня злобу.

В результате, когда я отправился в очередную поездку с инспекционной проверкой, на наш отряд совершил нападение один обезумевший наркоман, только вот он был дворянского происхождения, хотя и бастард, но на него распространялись особые законы, и судить его самостоятельно я не мог. Дальше был спектакль, разыгранный моими сопровождающими, которых подкупили, а кого и заставили угрозами, отыграть спланированную провокацию. Тогда при допросе несколько человек в разыграли для меня спектакль, где назвали подозреваемого трижды дворянином. Но сделано это было именно как шутка, потом один из подосланных людей пошутил, что он выступает в защиту данного подозреваемого и требует его освобождения. Всё это говорилось со смехом и в продолжение рассказанного ими анекдота, когда мы обедали между вынесением приговора. Меня перед этим ещё и подпоили немного, чтобы я больше шутил и смеялся. В итоге я вынес единственный, как я тогда думал приговор, за нападение на государственного служащего при исполнении. Когда я вернулся с инспекции, меня тут же арестовали. Был суд, на котором подкупленный судья задавал определённые вопросы, а я на шаре правды должен был давать свой ответ. Тут тоже был спектакль, только вот когда я под магической клятвой дал показания, что не знал об аристократическом положении нападавшего, магический шар показал ложь в моих показаниях. По идее я мог потребовать смены судьи прямо тогда, но не заподозрил ловушки, которую для меня подготовили. Вначале весьма учтивый судья проводил опрос, как мне казалось, в мою пользу, но тут стали давать показания мои сопровождающие, которые и признались на шаре правды, что говорили мне об его особом статусе, и шар подтвердил их показания. Дальше был скоротечный суд, и я, конечно, потребовал дополнительного расследования и пересмотра дела генеральным прокурором. И тут, якобы случайно, в уезде оказался его заместитель, приехавший на охоту в приграничный лес. Он и провёл слушание по пересмотру дела и, конечно же, не в мою пользу. Первую часть приговора привели в исполнение тут же, и на моём лбу выжгли магическую метку клятвопреступника. Это сразу же сказалось на моём положении, так как для меня тут же приостановили дворянское право, и я на полгода стал обычным человеком. Лишить меня дворянского звания не могли, но и временная приостановка его дала возможность осудить меня уже за другое мелкое нарушение, по итогу которого меня уволили со службы за подозрение в коррупции. Прямо там же меня заковали в магические кандалы и отправили на специальные рудники как каторжника. Конечно, мои родственники подали апелляцию и смогли добиться амнистии для меня. В то время об оправдании уже не шло и речи, задача у них стояла сохранить мою жизнь и вытащить меня с каторги.

Когда я вышел, то с меткой клятвопреступника на лице я стал для всех как прокажённый. Со мной отказывались даже здороваться не только знакомые, но и друзья. Моя первая жена не пережила позора и умерла оставив двоих маленьких детей, а вторая, с которой я только вступил в брак, потребовала немедленного развода, да и моё здоровье после почти года каторги было сильно подорвано. Я договорился с родственниками, что перепису

на них имение, а они возьмут заботу о детях на себя. Одну часть договора они выполнили и о моих детях, действительно, хорошо заботились, но вот родовое поместье с источником силы нашего рода они продали одному из новых аристократических родов. Я тогда отправился жить в глушь лишь бы уйти от позора, который на меня свалился, да ещё и потеря жены сказалась на мне не лучшим образом. Я отправился на границу с Тёмным лесом, ища смерти, но в итоге нашёл место силы, которое и залечило мои душевные раны. Потом мои повзрослевшие дети нашли меня и наладили со мной контакт, а когда появились внуки, я стал приглашать их к себе на место силы, чтобы их источник магии рос активнее. Правда, беру я их к себе, когда лес наиболее спокоен, а это бывает только дважды в год, но и этого достаточно, чтобы заменить потерю родового источника.

Кстати, на днях должны будут привести внуку, возможно, с внуком. Тому только исполнилось семь лет, и его уже можно водить к источнику силы. Это, конечно, можно сделать и в городе, но там не родовые источники очень слабые, а этот, благодаря расположению рядом с Разломом, очень мощный. Так, что в ближайшие дни познакомишься с моей семьёй.

– А почему вы назвали меня видящим? И почему знак на лице так много значит, если его многие не видят? – спросил я.

– Всё дело в том, что видеть магические линии и кастовать заклинаний может только ограниченный круг магов. Это очень редкий дар, другие маги используют специальное заклинание для этого. Во время магического боя это даёт дополнительное преимущество, так как не нужно создавать лишнее заклинание и можно сосредоточиться на других. Хоть оно и простое, но требует определённой концентрации. Начиная с универсала, маги держат это заклинание автоматически, а вот те, кто рангами ниже, должны создавать его специально, прилагая определённые усилия.

Что касается метки, то при встрече магов всегда создают заклинание видения, это же происходит и при обращении в государственные органы, и при пересечении границы. Людей с такими метками ставят на особый учёт и информируют об этом всех его соседей. Со мной просто никто не будет общаться и могут отказать продать одежду и еду в магазине. Вроде бы сейчас сделали много поблажек в этом направлении, но я уже двадцать лет не появлялся в крупном городе, а всё необходимое мне привозят мои дети. Последние годы мне удалось полностью наладить с ними отношения, хотя до этого, как мне казалось, они полностью отказались от меня. Они даже добились пересмотра дела, и меня готовы выслушать, да и новый следователь по этому делу есть, но я не хочу ворошить прошлое. Пусть я останусь в таком положении, в котором нахожусь сейчас, но возвращаться к цивилизации не хочу.

И давай готовься, сейчас поешь, и попробуем сходить на источник Силы. Нужно посмотреть, как он прореагирует на твои два источника. Разумею, что придётся проводить повторную инициализацию. Я плохо вижу, один источник перекрывает другой, и они кажутся одним целым. Точнее, один источник почти полностью укрывает второй более слабый, и чётко разглядеть его структуру я не могу. Но это и хорошо, никто не догадается о наличие второго источника Силы у тебя, – сказал Радомир и отправился к очагу, над которым висело два котелка.

В этот раз я пытался есть сам. Мои силы быстро восстанавливались, и первую порцию мясной похлёбки я съел самостоятельно, а вот добавку мне уже давал старик, так как поднять ложку, не расплескав содержимое, я уже не мог. Отдохнув час после приёма пищи, я надел старые штаны и рубашку, которые принёс старик, и с его помощью попробовал выйти

из дома, но сил хватило дойти только до стола. Видя, что сам я не справлюсь, Радомир скастовал руками заклинание и наложил его на себя. Мне было интересно наблюдать, как он начинает чертить в воздухе пальцами сложную фигуру и напитывать её голубой дымкой, исходящей из пальцев. Когда же он накладывал заклинание на себя, то его тело покрылось едва заметной голубой плёнкой. Подойдя ко мне, он внезапно взял меня на руки, а чтобы не упасть, мне пришлось ухватиться за его шею.

– Не переживай, это заклинание силы. Надолго его не хватит, а вот донести тебя до источника успею, – произнёс он.

Пока меня переносили, я внимательно оглядывался вокруг. На выходе из дома стояла пристройка с ещё одной массивной дверью, снаружи у входа лежала собака, а точнее волк, который, увидев старика, радостно замахал хвостом. При этом, когда зверь посмотрел мне в глаза, я почувствовал давление в голове и образ предупреждение, который можно было понять – только попробуй обидеть старика, я перегрызу тебе горло. Это длилось очень недолго, но вот проверять насколько волк готов защищать хозяина, я не хотел.

Сам двор напоминал обычный деревенский. У стены лежали поленья дров, стояла разная утварь, а сам двор был огорожен невысоким заборчиком, только вот за его хлипким внешним видом скрывалась сильная магия. Он был переплетён многочисленными линиями, и к такому частоколу приближаться явно не стоило.

Радомир прошёл по тропинке, открыв при этом калитку, используя какое-то заклинание, и дальше понёс меня вглубь чащи. По мере нашего продвижения деревья становились перекрученными между собой, создавая причудливые композиции. Незаметно тропинка юркнула в них, и вот меня несли уже по узкому коридору из переплетающихся ветвей деревьев, создающих длинную арку. В ветвях были видны линии магической силы, которая пульсировала как сеть кровеносных сосудов, преимущественно голубым цветом, но попадались и другие оттенки. Метров через тридцать, петляя по арочному коридору, мы вышли на огромную поляну, по центру которой лежал огромный камень, размером с автобус. Прямо из него росли, как поганки, пару десятков стволов деревьев, преимущественно хвойных. Их стволы, выходя из камня, извивались параллельно земле, а потом поднимались вверх. Они накрывали поляну зонтиком из ветвей, и я уверен, что если посмотреть сверху, то найти её будет невозможно. Помимо прочего из камня во все стороны били еле видимые протуберанцы магической энергии.

Старик опустил меня на землю и сказал:

– Теперь ты сам. Пройди к камню и постарайся не касаться силовых линий. Когда подойдёшь, приложи руки к нему, закрой глаза и попробуй слиться с источником. Если что-то пойдёт не так, я тебя подстрахую, главное, не отрывай рук от камня, пока я тебе не скажу.

Кивнув головой, я сделал неуверенный шаг вперёд, затем второй, затем ещё один. С каждым шагом я чувствовал себя лучше, сила возвращалась ко мне, и я уже двигался уверенной походкой, по совету деда не касаясь линий силы. Когда я проходил мимо ближайшей из них, протуберанец внезапно перескочил на меня, и я услышал как вокруг меня загудела энергия, проходя через моё тело. От неожиданности я замер на месте.

– Не стой, иди дальше, – крикнул Радомир.

Я сделал шаг, но протуберанец переместился вместе со мной, выходя из камня вверх под самые ветви деревьев и входя в моё тело в районе головы. Я сделал ещё несколько шагов и прошёл мимо второго протуберанца магической энергии, он так же перекинулся на меня. Две силовые линии с треском встретились над моей головой и, изменив цвет с голубого на

оранжевый, ухнули в землю. Я не останавливался, хотя давление на меня возросло. Если раньше идти было легко, то теперь каждый шаг давался с трудом. Приблизившись метров на пять к камню, который, как оказалось, порос мхом, на меня перекинулось ещё четыре протуберанца разных оттенков. От вспышки магического света я ослеп на несколько секунд, а от тяжести, лёгшей на мои плечи, даже присел, но так как до камня оставалось совсем чуть-чуть, я сделал ещё несколько шагов и приложил руки к поверхности.

Энергия, шедшая через мою голову и уходившая в землю, сменила вектор и, пройдя через руки, распалась, после чего протуберанцы вернулись на свои места, но, судя по всему, стали толще и изменили свой цвет на более яркий.

Шум и давление исчезли, а я почувствовал, как снова мои силы возвращаются ко мне. Как и говорил Радомир, я закрыл глаза и попробовал почувствовать источник магической силы, но вначале мне это не удавалось. Тогда я сделал усилие над собой и потянулся к нему на встречу. Внезапно огромный поток энергии, как волна, накрыл меня, и я потерял сознание.

Глава 6. Магия огня и воды

Очнулся я опять в кровати, в доме у Радомира, болело у меня всё: голова, руки, ноги и даже кости. Как только я пришёл в себя, мне тут же в рот уткнулась кружка с сильно ароматным варевом.

– Пей, – сказал знакомый голос с хрипотцой.

Жидкость очень напоминала ту, что давали мне раньше. Вонючая, мерзкая, и от неё меня буквально чуть не вырвало, но, понимая, что это лекарство, я сделал усилие и проглотил её. После этого с трудом приоткрыв глаза, я увидел, как старик, держа руки надомной, формировал странное заклинание, а из его рук выходил зелёный туман и окутывал моё тело. Постепенно я заснул, решив не мешать меня лечить. Судя по памяти княжича, это заклинание исцеления и очень сильного, отвлекать мага в такие моменты не стоит.

Проснулся я уже ночью, и никого рядом со мной не было, в центре комнаты, в очаге горел слабый огонь, давая немного света. Осмотревшись, я не нашёл в комнате старика, поэтому занялся тем, что попытался осмыслить всё произошедшее со мной.

Во-первых, мне стала доступна память княжича, пусть и не вся, но большая её часть. Во-вторых, обряд инициации прошёл неправильно. Опираясь на память подростка, можно предположить, что во время инициализации второго источника, произошёл конфликт между ними, и скачок магической энергии повредил часть каналов и энергетический каркас. Магичить в ближайшее время я не смогу, но есть и хорошая новость, как правило, эти каналы восстанавливаются самостоятельно, а если вовремя использовать заклинание исцеления, которое использовал Радомир, то процесс нормализации пройдёт очень быстро.

Память бывшего владельца дала мне некоторые знания этого мира, но в основном это были магические знания основ по магии с очень ограниченным количеством заклинаний. Примерное устройство политической власти в союзных княжествах. Как тут же подсказала память, их было двадцать основных, их называли Великими княжествами, и примерно столько же зависимых княжеств, как колонии в моём мире. В Русь входила вся центральная часть России, территории Финляндии, Литвы, Крым, Прикавказские территории и Урал. Это, если судить по карте моего мира. За Уралом была Золотая орда, с которой до сих пор не было полноценного мира, и там приходилось постоянно держать дружины разных княжеств, которые сдерживали набеги. С юга Русь подпирала Султанаты, это аналоги наших княжеств, которые так же были не прочь пограбить или отхватить кусок территории. Ну а в Европейской части с Юго-Запада и Запада подпирала Княжества Европейские государства. Это что касается политического устройства мира, а вот в технологическом плане была полная чехарда. Технологии в этом мире работали со сбоем, поэтому в нём использовались как технологически сложные машины, так и обычные лошади, поэтому виденная мною картина, когда по улице едет автомобиль очень странной формы, а рядом с ним двигаются кареты и повозки, является обычным явлением.

Причудливые формы домов и использование грубых элементов отделки в интерьере связаны с магией. То, что сделано руками человека, да ещё и мага, пусть и очень слабого, помогает концентрировать магию из окружающего мира. Дом, который построил для себя Радомир, носит не только оборонительный функционал, но и накапливает магическую энергию снаружи, после чего отдаёт её по мере потребности владельца. В первую очередь, накопление идёт в так называемый магический шторм, который происходит как минимум

два раза в месяц. Начинается он у разломов и распространяется по всей планете, не всегда равномерно и постепенно угасая. Сами разломы даже в спокойное время не излучают магическую энергию в обычном виде, а как бы пульсируют, и вот эти пульсации и наполняют некоторые вещи магической энергией, создавая повышенный магический фон. Но не каждое изделие человека, владеющего магией, может накапливать энергию. При создании нужно вливать свою энергию, пусть и самый минимум, пытаясь заставить её накапливаться в предмете. Именно поэтому на грубой поверхности глиняных чашек видны неаккуратные следы пальцев. Это места, где задерживалась рука мага и вливалась магическая энергия. Если нарушить их, то предметы перестанут накапливать энергию и станут обычными бытовыми вещами.

Копаясь в воспоминаниях бывшего владельца, я нашёл огромные прорехи в его знаниях и однобокость подачи информации. Молодому княжичу рассказывали удобную для княжеского рода версию устройства мира, которая у меня, зрелого человека, вызывала много вопросов.

Я попытался вспомнить про свой опыт, как меня зовут и кем я был в своей прошлой жизни, и не смог этого сделать. Головная боль, возникшая при этом, заставила меня прекратить эти попытки.

Тут моё внимание привлёк шум в одном из углов дома, где на полу стояло несколько мисок с чем-то. Там копалось какое-то мохнатое существо, и вначале мне показалось, что это кошка, но тут я в свете горящего очага увидел руки и ноги маленького размера. Это существо было сантиметров сорок высотой и, устроившись около одной из мисок, начало громко чавкать, потом внезапно развернулось и посмотрело на меня.

– Чего уставился прищелец? Чё, домовых не видел? – спросил он, глядя на меня своими маленькими бусинками глаз.

– Нет, не видел, – ответил я поражённый.

– Ну, посмотрел, и хватит. Лучше передай деду, что вечером буря будет. Кости у меня болят и пусть молока свежего найдёт, а то мясо уже надоело, – произнёс он и развернулся обратно к мискам, громко чавкая.

Я застыл на секунду, соображая, что мне сейчас привиделось. Но, даже протерев глаза, домовый никуда не исчез и продолжал также чавкать.

– И давно ты тут живёшь? – задал я первый попавшийся на ум вопрос.

– Как избу срубили, вот после первого шторма меня и закинуло сюда. Ох, и намучился я с дедом. Месяц он меня выжить пытался, пока мы с ним на мировую не пошли, а так война знатная была. Он меня магией изгнать, а потом и развоплотить хотел, а я его миски и другую посуду бил, а то и котелок с едой переворачивал. Но потом договорились, он меня подкармливает, а я по хозяйству ему помогаю, ну и если надо, то и чем другим, – ответил он, не оборачиваясь.

– А откуда тебя принесло? – спросил я, всё ещё не веря в происходящее.

– Так из моего дома и принесло. Как буря началась, так мой дом и не выдержал, ну и в воронку затянуло, а затем на границе леса-то и выкинуло. Хорошо, что на границе, я еле сбежать успел от тёмных тварей, так бы и съели меня там, но благо рядом дом нашёл, ну, заселился я сюда, благо не занят он был. Вот и живу здесь уже второй десяток лет, но всё равно беспокойно, постоянно кто-то пробует на прочность его. Хорошо, что источник рядом, подпитка у магической защиты постоянная идёт, а так бы давно разрушило бы магической бурей.

– А назад не пытался вернуться? – спросил я.

– А зачем? По первости, конечно, горевал, но там ведь и дома уже нет, а новый искать проблемно, у всех семьи и так большие, если кто новый дом и построит, так там очередь из ближайших домов, ого-го, а в конуре с волкодлаками я жить не хочу, – заявил он, заканчивая есть, после чего, добавив, – Ну будь, – медленно растаял в воздухе.

Сил у меня было ещё немного, но до уборной, расположенной на выходе в сени, я добрался сам.

Радомир появился только через два часа, и я даже успел вздремнуть. Аккуратно войдя, чтобы не потревожить мой сон, он прошёл к очагу и подкинул поленьев в огонь, после чего посмотрел на меня внимательно.

От этого шума я и очнулся.

– Ну, что, выспался? Как самочувствие? – спросил он подходя.

– Вроде лучше, а что со мной было? – спросил я, пытаюсь присесть в кровати.

– Рано мы второй источник активировали, ну да ничего, скоро поправишься, а дальше займёмся твоей легализацией. Придумал я, как тебя пристроить, завтра приедут дети, внуков привезут, там и попробую договориться, – сказал старик.

– Так завтра буря будет магическая, домовый сказал. Ещё молока просил, а не мясо, – перебил я его.

– Что уже познакомился с Пахомычем?

– Да он мне про шторм и рассказал.

– Эх, не вовремя мои в гости собрались, нужно их предупредить, – сказал Радомир и отправился к стеллажу. Покопавшись на полках, он вынул фиолетовый кристалл и, зажав тот в правой руке, закрыл глаза. Минуты две он так стоял, но никакого внешнего эффекта я не видел. После чего он произнёс вслух:

– Вот что за молодёжь пошла, ведь говорил, держите почтовый камень всегда под рукой. После этого он отправился к своей постели и вытащил из-под неё большой сундук, который открылся после определённого паса руками. Покопавшись в нём, он вытащил похожий на рацию предмет. Затем нажав несколько кнопок, активировал его и по дому разнёсся сигнал гудков, длинного и прерывистого. Через минуту в рации раздался голос, прерываемый помехами:

– Отец, что случилось?

– Вы почему кристалл связи не взяли? Где вы сейчас? – спросил Радомир.

– Выехали к тебе с внуками. Ночью будем, если погода позволит.

– Не торопитесь, вечером буря будет, поэтому с обеда в надёжном месте устройтесь и переночуйте, как кончится, выезжайте, я вас встречу на первой заставе, – сказал Радомир и отключил связь. После чего внимательно посмотрел на меня и спросил:

– Ты решил, что будешь делать дальше?

– Мне нужно возродить свой род, найти всех вассалов и вернуть все свои земли, – ответил я.

– Это будет непросто. Если ты сейчас заявишься в княжество, то ты быстро помрёшь. Отравят, или случайная стрела прилетит, неважно как, но никто не даст тебе взять власть в свои руки. Для начала тебе нужно добиться личных успехов, в идеале, нужен брак с дворянкой, пусть и не с потомственной. После этого нужно создать свою рать, которая будет подчиняться только тебе. В идеале, добиться личного дворянства самому, но ни в коем случае не становись слугой рода, так ты усложнишь свою жизнь, выйти из личных слуг не сможешь.

Для восстановления статуса князя придётся пройти непростой путь, земли розданы бывшим вассалам, и возвращать они их не захотят, а большинство уже нашло себе новых князей. Начать тебе придётся с самого низа, отучишься в школе простолюдинов и поступишь в магический университет. Там, если твоё развитие пойдёт нормально, то поступишь на службу на три или пять лет, после чего у тебя будет возможность получить статус Претендента на дворянство. Это уже неплохой статус. Если сможешь заработать денег, то выкупишь свой контракт, только вот заработать придётся самостоятельно, так как княжество заинтересовано, чтобы отучившиеся отслужили свой срок, да и приобрели опыт на охране границ. Всё по социальным статусам я тебе рассказывать сейчас не буду, сам вспомнишь или выучишь в школе. Помочь сильно я тебе не смогу, но и так не брошу. Завтра со мной пойдёшь, а сейчас собирайся, к источнику пойдём, есть у меня задумка, как тебе помочь, но придётся потерпеть, – сказал дед.

– Так, может, подождать? Вы же говорили, само пройдёт? – спросил я.

– Сын приезжает с невесткой и внуками погостить, потом некогда будет, а ты с ними уедешь. Если они согласятся, то устроят тебя в обычную школу, ну а дальше ты уже сам. На каникулы будешь сюда возвращаться. Основные техники я тебе покажу, а там будем смотреть, как пойдёт процесс твоего развития, но, учти, делаю я это не бесплатно, если тебе удастся возродить свой род, то пообещай, что ты сделаешь моих внуков дворянами. На моих детях в любом случае клеймо отца останется, а вот внуки должны вернуть статус дворян.

– Я не забуду вашу помощь и постараюсь отблагодарить не только внуков, но и вас, – сказал я.

– Ладно, пошли к источнику, сам дойдёшь, или мне отнести тебя, – спросил Радомир.

– Нужно самому привыкать, там нянек не будет, да и залежался я здесь, – ответил я.

– Вот это похвально, давай тогда, ты иди, а я подстрахую, заодно расскажу основы магии, если ты их не знаешь.

Маги используют несколько основных видов энергии, и все они разного цвета. К примеру, энергия исцеления видна в зелёном виде, её ещё называют энергией жизни. Красная – энергия огня, синяя – воды и льда, голубая – энергия ветра, коричневая – энергия земли. Есть и другие виды магических энергий, но они применяются очень редко и не такие мощные в своём проявлении.

Тебе повезло, что ты – видящий, так как можешь видеть вообще все энергии в мире, а вот маги видят только перед собой и, как правило, небольшой участок, но этого достаточно, чтобы разглядеть, что пытается сотворить твой противник.

Вообще, магии в каждом человеке несколько видов, но, например, магия огня и магия воды не сочетаются вместе и, как правило, один определённый вид магии имеет преимущество перед другими видами. Мы сейчас проверим, какая магия есть в тебе, чтобы понять, в каком направлении тебе развиваться. Я попробую излечить тебя прямо на источнике и, если получится, восстановить повреждённые каналы, поэтому к самому источнику мы не пойдём, а пройдем по кругу, и ты выберешь, какой цвет тебе лучше подходит, получив отклик от него, – сказал Радомир, сопровождая меня, пока я медленно шёл к источнику, но чем ближе мы приближались к нему, тем легче мне становилось идти. Последние метры я проделал уже с выпрямленной спиной и свободно идя первым по узкому коридору из переплетённых веток.

– А почему не отложить мой отъезд на год? – спросил я.

– Дело в том, что тебя начнут скоро искать. Раз твой родовой знак проявился на груди,

то родовые артефакты в скором времени покажут, что наследник княжеского рода жив, и об этом узнают не только те, кто верен тебе, но и те, кто попытался убить тебя таким странным способом. Если тебя спросят, как ты выжил, говори, что спал и очнулся или вообще молчи. Никому не говори, что твоё сознание из другого мира.

Так вот, поняв, что ты жив, на место твоего убийства отправят убийц, и они начнут искать любые возможные следы. Защитить тебя здесь я не смогу, а то, что ты был здесь, никто не узнает. Перед уходом я проведу над тобой обряд, и он на год должен скрыть тебя от всех поисковых заклинаний, основанных на магии крови.

– Но ведь магия крови запрещена, кто посмеет её использовать, – перебил я рассказ Радомира.

– Поверь мне, хоть она и запрещена, ей часто пользуются в ограниченном виде не только государственные маги, но и частные. Невзирая на то, что не имеющий на её использование лицензии маг подлежит смертной казни. Но за поисковые заклинания сильно не накажут, а вот за боевые и связанные с убийством людей казнят всех причастных.

Но мы отвлеклись, иди вперёд и выбери одно из деревьев, каждое из них представляет одну из магических сил. Этот источник универсальный, и тем он хорош, что может помочь любому одарённому, но пока я не до конца понимаю, что с тобой произошло, – сказал дед, остановившись на краю поляны.

Медленно приближаясь к центру, я обошёл по кругу, касаясь каждого дерева, после чего сказал:

– Я чувствую желание приложиться сразу к двум линиям, красной и синей, но при этом я чувствую какое-то сопротивление.

– Хм, этого я и боялся. У тебя два источника, и они противоположны друг другу. Магия огня и магия воды несовместимы, но в тебе они соединились. Если ты будешь использовать одновременно два источника, то можешь сгореть или полностью лишиться дара, но в то же время, если ты сможешь сочетать их в себе одновременно, выпуская в определённую точку, то мощь такого заклинания может быть просто огромной, хотя это и очень опасно.

– Значит, я могу попробовать овладеть одновременно двумя источниками и управлять обеими стихиями? – спросил я.

– Сядь у камня так, чтобы правая рука, была направлена в сторону магии огня, а левая – в сторону магии воды, и приложи руки к камню. Представь, что обе энергии поступают в твоё тело, не смешиваясь внутри, а наполняя каждая свой источник. Если почувствуешь, что они начинают конфликтовать между собой в твоём теле, то немедленно разорви связь, – сказал старик, усаживаясь в стороне от меня и делая пасы рукой, формируя перед собой заклинание, линии в его руках были белого цвета. Насколько я помню, это он создал диагностическое заклинание, наподобие заклинания всевидения, внезапно подсказала мне моя память.

Сев на колени вплотную к камню, из которого в разные стороны росли стволы деревьев, я осторожно положил обе руки на него и, закрыв глаза, представил, как медленно в правую руку входит энергия огня, а в левую – энергия воды, каждая из которых заполняет свой источник.

Глава 7. Первые успехи

Когда я приложил руки и потянулся к спрятанной в камне силе, она внезапно хлынула в меня сильным потоком, мощь, небывалая мощь стала наполнять меня, выметая всю боль и восстанавливая моё тело. В правой руке я чувствовал тепло очага, а в левой – прохладу ручья. Когда эта сила заполнила оба источника, я открыл глаза и увидел, как моя правая рука пылает огнём, практически невидимым, а левая облачена в водяной кокон. Постепенно оба вида магического проявления, стали распространяться по моему телу и я с опаской ждал, когда они встретятся между собой. Буквально в течение трёх минут огонь и вода встретились в моём теле, вначале они создали пар, но постепенно, обе магические энергии успокоились и продолжили распространяться по моему телу, при этом огонь занял большую площадь.

– А теперь попробуй уменьшить энергию воды и наоборот добавить энергию огня, только полностью не убирай воду, – прокричал мне Радомир издали.

Последовав его совету, я попробовал уменьшить силу воды, вливаемую через левую руку, и увеличить напор через правую. Не сразу, но обе силы послушались меня, и я практически полностью убрал воду, оставив её только на ладони, при этом мой внутренний источник энергии воды оставался полным. Затем я сделал подобную манипуляцию, только в обратную сторону, практически убрав огонь и покрыв всё тело водой.

– Теперь уберь приток энергии от камня и попробуй поменять руки, через левую впусти в себя энергию огня, а через правую – энергию воды. Только делай это очень медленно, – проговорил мой первый учитель магии в этом мире.

Как только убрал полностью приток энергии от камня, попробовал впустить в правую руку энергию огня, и тут мою кисть пронзила боль такой силы, что пришлось отдёргнуть её прочь.

– Пробуй через боль, помни, повысить ранг и мощь своего источника можно только через боль на пределе своих возможностей. Если ты не сможешь справиться с ней, то должен оставить обучение магии. Сила не терпит слабаков, она их убивает. За всё в этом мире нужно платить, и платой за магию является боль и упорные тренировки. В школе у вас будут обязательные спарринги, привыкай к боли и даже к переломам. Целители даже не сразу будут вас лечить, давая боли выполнить свою роль.

Мне ничего не оставалось, как опять приложить руку к камню и, закрыв глаза, впустить в себя энергию воды. От боли я чуть не закричал и, чтобы ускорить процесс, впустил в левую руку энергию огня. Боль была очень сильной, и, с трудом сдерживаясь, чтобы не закричать, я попробовал отключиться от неё, как я это умел делать в прошлой жизни. Оказывается, у меня было такое умение, внушать себе, что боли нет, загоняя её в подсознание, на задворки своего существования и восприятия. Тут я попробовал сделать также, внушая себе и повторяя, что мне не больно. Постепенно боль немного ослабла, и, держа её под контролем, стало легче её переносить. Процесс наполнения моего тела обеими энергиями в этот раз продолжался чуть быстрее, но, когда всё тело покрыли обе стихии, стало значительно легче, и я отпустил боль, позволив её постепенно уйти из тела.

– Теперь опять повтори упражнение с распределением энергии, меняя наполнение, – сказал Радомир, сидя за моей спиной.

Теперь управлять энергиями стало проще, и они быстрее заполняли и освобождали моё тело.

– Молодец, у тебя неплохо получается, теперь меняй опять полярность рук и продолжай так тренироваться, пока я не скажу тебе остановиться.

Приготовившись к новой вспышке боли, я опять убрал все энергии и начал запускать в правую руку энергию огня, а в левую – энергию воды. В этот раз боль была не такой сильной, как в первый раз, да и наполнение шло быстрее. В течение примерно двух часов я занимался этой тренировкой, пока не добился быстрой смены энергий, и они стали проходить практически без боли.

– Отлично, теперь отними руки от источника и проделай те же манипуляции, только используя свои внутренние источники энергии, а как только они опустошатся, заполни их от источника, – сказал старик.

Пот катился по мне градом, я весь взмок. Прогонять энергию от внутреннего источника, было непростым занятием, и требовалось очень сильно напрягаться. Вначале источники опустошились быстро, но с каждой подпиткой время использования понемногу, но увеличивалось. Так я гонял энергию очень долго, уже начало темнеть, когда Радомир сказал:

– Пора заканчивать. Перед уходом я научу тебя, как подлечиваться и восполнять потерю сил. Запомни, злоупотреблять этим нельзя. Подпитывая энергетику тела и восстанавливая повреждённые участки, ты тратишь биологическую составляющую этого тела, и её необходимо обязательно восстановить. Чем быстрее ты это сделаешь, тем лучше для твоего организма, но учти, что и голод можно убрать этой энергией. Начиная с универсала, маг может обходиться без еды, питаясь только магической энергией, а до этого момента нужно не забывать о физической еде, даже если ты не будешь чувствовать голод в этот момент. Итак, раз ты – видящий, то найди зелёные линии силы и попробуй потянуть их на себя. Возможно, ты опять испытаешь боль, но нужно потерпеть, чтобы твои каналы привыкли к её прохождению, это тебе сильно поможет в будущем, и, возможно, неоднократно спасёт жизнь, а если ты обуздаешь её, то и своим близким. Попробуй впустить её в себя, прокачивая в разных направлениях, и попробуй наполнить ей свои источники, но перед этим не забудь их полностью опустошить, отдав всю энергию в источник. Он будет рад, что ты решишь напитать его своей энергией, только не переусердствуй, он может полностью выпить не только твою энергию, но и твою жизнь. Универсальные источники очень опасны в этом плане, но зато и возможности они дают очень большие. Делай всё, не торопясь, последовательно, – сказал учитель.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/4m6>